

«Линь Цзюэ, почему ты здесь?»

Эмиль говорил осторожно, и несколько карточек бесшумно выскользнули из-под его манжет и были тихо зажаты между его пальцами.

Но Линь Цзюэ проигнорировал его. Его взгляд скользнул по ним троим и, наконец, остановился на Бай Лисине.

В воздухе пролетела птица.

Холодная аура вокруг тела Линь Цзюэ внезапно исчезла, и он лениво зевнул: «Убери карты. Я только что проснулся. Не связывайся со мной».

Теперь у него был холодный и ленивый вид, как прежде.

Рука Эмиля, сжимавшая карты, напряглась. Он щелкнул пальцами, и карточка тут же была спрятана в рукаве.

«Извини, я действовал в целях самообороны», — сказал Эмиль, избавляясь от давления.

Затем, подумав, что следующие несколько дней он будет делить комнату с Линь Цзюэ, он подсознательно спросил: «Э-э, ты так злишься, когда просыпаешься?»

Это настроение после пробуждения было настолько сильным, что он подумал, что Линь Цзюэ собирается истребить всех призраков и монстров на этом острове, а затем сам станет боссом. Будет ли он жить с этим сумасшедшим? Не погубит ли его это?

«Почему вы бродили здесь? Все остальные игроки вернулись, и остались только вы». Линь Цзюэ не ответил на вопрос Эмиля, и его взгляд снова упал на Бай Лисиня.

Этот вопрос также был адресован Бай Лисиню.

Бай Лисинь молча с подозрением оценил резкого молодого человека перед ним и честно ответил: «Мы заблудились и столкнулись с ситуацией, когда «призрак закрыл глаза».

Поскольку в этой ситуации чувства спутаны, человек продолжает блуждать в одном и том же месте. Первоначальный выход закрыт, из-за чего человек сбивается с пути.

— Но благодаря твоему приходу «призрак закрывает глаза» был нарушен. Бай Лисинь поднял руку и указал на небольшое расстояние.

Ся Чи и Эмиль посмотрели в сторону пальца Бай Лисиня. Они могли смутно разглядеть несколько фигурок игроков, идущих по просветам между деревьями.

Оказалось, что они уже были так близко к месту сбора.

«В следующий раз будьте внимательны». Линь Цзюэ отвел взгляд и ловко повернулся, двигаясь туда, откуда пришел, без малейшего намерения ждать троих.

Все трое посмотрели друг на друга и больше не колебались. Был почти полдень.

Линь Цзюэ не шел быстро, но ему всегда удавалось держаться от них на расстоянии, которое не было ни слишком большим, ни слишком коротким. Пройдя минуты три-четыре, они вчетвером вышли из яблоневого сада с его густыми ветвями и листьями.

Остальные игроки уже вернулись.

Бай Лисинь молча огляделся.

Утром он заметил несколько игроков, которые были в хорошем настроении. И эти несколько веселых игроков составили команду.

В отличие от других немного нервных игроков, эти пятеро были очень расслаблены и сидели, скрестив ноги, на земле в кругу, разговаривая и смеясь.

В отличие от них были две другие группы игроков.

Большинство игроков в этих двух группах выглядели подавленными, у некоторых под глазами были тени.

Линь Цзюэ небрежно стоял, его кожаная байкерская куртка отражала ослепительно белые пятна от солнечного света. Резкий солнечный свет был прямо перед ним, и Бай Лисинь мог видеть только тонкий подбородок и слегка сжатые тонкие губы под солнечным светом.

Он не знал почему, но Линь Цзюэ, казалось, уделял ему слишком много внимания.

У группы приятно выглядящих игроков было выражение лица, очень похожее на выражение лица Ся Чи, когда он впервые проснулся утром, и Бай Лисинь подошел к ним и спросил: «Вы все вчера пили лекарство?»

Смех резко прекратился, когда пятеро посмотрели на Бай Лисиня и почти хором ответили: «Как это возможно?»

Бай Лисинь молчал, стоя неподвижно и глядя на группу людей.

Один из них сказал: «Мы все игроки-ветераны, поэтому знаем, что лекарство в копиях нельзя трогать. Мы не знаем состав этих вещей. Как мы могли выпить их?»

Лекарства не принимали, а настроение такое хорошее?

Может быть, это связано не с лекарством, а со сном?

Бай Лисинь снова спросил: «Тогда какой прекрасный сон приснился вам прошлой ночью?»

На этот раз группа не стала возражать сразу, а посмотрела друг на друга, и один из них сказал с некоторым колебанием: «Теперь, когда ты это сказал, мне кажется, что прошлой ночью мне приснился довольно хороший сон, но я забыл, что мне снилось».

"Я тоже."

— Думаю, у меня тоже был сон.

— Да, я знал, но я забыл, о чем он был.

Общим знаменателем этого необычайно хорошего настроения, похоже, являются забытые сны.

Кто-то из одной из двух других групп закричал: «Ребята, вам снились прекрасные сны, а мне приснился кошмар, и я попал в аварию».

Другой усталый мужчина поднял глаза и последовал его примеру: «Я тоже, это была одна ночь, но я измотан».

Несколько других людей с усталым выражением лица окинули взглядом. Хотя они ничего не сказали, очевидно, им тоже снились плохие сны.

Бай Лисинь повернул голову и посмотрел на Эмиля: «А ты?»

Линь Цзюэ отправился в камеру заключения, и, хотя на первый взгляд он выглядел нормально, в его глазах была некоторая усталость.

Он не спал всю ночь и пришел сюда, чтобы наверстать упущенное.

Ся Чи был с ним в одной комнате, так что он знал, что с ним происходило.

Он знал свою ситуацию, поэтому Эмиль, самый нормальный человек в комнате, не был нормальным.

Длинные светлые волосы Эмиля были ослепительны и теплы на солнце, и он слегка нахмурился: «Я не помню, но мне кажется, это был прекрасный сон».

Он сделал паузу, его глаза внезапно сузились: «Зачем спрашивать меня одного? А ты?"

Все взгляды одновременно упали на лицо Бай Лисиня.

Бай Лисинь остановился на две секунды, его ресницы скрыли выражение его глаз. «Мне снился... брат», — сказал он, его взгляд скользнул по Линь Цзюэ, залитому солнечным светом.

Не только Эмиль, но даже Ся Чи были потрясены.

Это был первый раз, когда он услышал, как Бай Лисинь упомянул его семью: «Брат, значит, у тебя есть брат!»

— Кхм, не настоящий брат. Он сделал паузу.

Мысленно он добавил про себя: «Это брат по любви».

Ся Чи: «Значит, это был прекрасный сон?»

Бай Лисинь: «...Это можно считать прекрасным сном».

Там, где толпа не могла видеть, руки Линь Цзюэ за спиной немного задрожали, а уголки его рта, скрытые от солнечного света, немного расширились.

Эмиль: «Похоже, что всем ночью приснился сон, но они очень поляризованы».

«И красивые сны, и кошмары вызваны копией, поэтому вопрос в том, вредны они или нет. Глядя на поведение тех, кому снились кошмары, боюсь, это нехорошо».

Бай Лисинь: «Есть еще один феномен: игроки, которым снились хорошие сны, забывали, что происходило в их снах, но как насчет тех, кому снились кошмары? Вы помните, что происходило в ваших снах?»

Игроки, выглядевшие подавленными, переглянулись.

— Я... я помню. — раздался робкий голос.

Толпа последовала за голосом и увидела, как молодой человек в клетчатой рубашке поднял руку: «Кажется, я собирал... яблоки».

Он посмотрел на красные яблоки над головой и вдруг воскликнул: «Это место было очень похоже на это!»

Эмиль: «Что страшного в том, чтобы собирать яблоки?»

Неожиданно другой игрок спросил дрожащим голосом: «Ты... ты сказал, что тебе снились яблоки?»

— Я не собираюсь скрывать это от вас. Мне тоже это снилось.

Мальчик в клетчатой рубашке и тот игрок посмотрели друг на друга, оба увидели глубокий страх в глубине глаз друг друга.

Ся Чи волновался. Он хотел спросить, но когда он подумал, что остальные оба были игроками уровня 200+, он снова слабенько потянул Бай Лисиня за рукав.

Выражение лица Бай Лисиня было немного тонким: «Вы двое, вам же не снилось всю ночь собирание голов, не так ли?»

Скальп Ся Чи взорвался.

Он посмотрел на спокойное выражение лица Бай Лисиня и наполнился ужасом.

О чем ты говоришь, брат?

Собирание голов всю ночь? Что это было за пугающее заявление?

Неожиданно слова Бай Лисиня как бы переключили двух игроков. В следующее мгновение они оба обняли ствол яблони, и их начало бешено рвать.

Во время рвоты игрок в клетчатой рубашке протянул руку назад и поднял большой палец в сторону Бай Лисиня.

Другого вырвало, когда он освободил рот, чтобы сказать: «Да, это... Черт, меня снова тошнит! Это было чертовски отвратительно и жутко».

Толпа подсознательно посмотрела на красные яблоки над головой: «.....»

Хотя кошмары могли быть просто психологическими, что означало, что два человека видели один и тот же сон?

Некоторые другие игроки, которым снились кошмары, выглядели полными сопротивления, о которых можно было бы говорить.

Они крайне неохотно вспоминали ужасный ночной кошмар, но подтвердить информацию было трудно.

«Мне всю ночь снилось, что я взбиваю соевое молоко».

«Бля, я тоже взбивал соевое молоко».

Ся Чи тут же сделал неудачное сравнение: «Соевое молоко... не было бы... из мозгов, не так ли?»

«Блург!»

«Блург!»

Толпа: "....."

Давай, еще две блевотины.

«Мне приснилось, что я рублю дрова... блург...не более, меня вырвет, если я скажу больше».

— Я тоже рубил... дрова, меня тоже вырвет.

«Рубил дрова, добавьте меня в список. Блург!»

Ся Чи тихо потянул Бай Лисиня за рукав и шепотом спросил: «Разве рубить дрова... рубить кости?»

Бай Лисинь: «Возможно».

Бледное лицо Ся Чи выражало последнее пытлиное желание хорошего ученика: «Почему рубить кости рубить дрова? Разве не более уместно нарезать ребра?»

Толпа: "....."

Просим академика выйти из игры с бесконечным побегом!

Кто-то осмелился спросить, и, что удивительно, кто-то действительно осмелился ответить. Бай Лисинь серьезно задумался и ответил Ся Чи: «Поскольку кости состоят из фосфора, кислорода и углерода, они горючи. В старые времена феодальных суеверий над могилами часто плавали «призрачные огни» в результате длительного окисления костей и самовозгорания фосфора».

«Так что, теоретически, кости можно использовать в качестве топлива. Но... кости горят с высокой температурой воспламенения, и даже если бы они работали как топливо, это было бы долго и трудоемко. Есть более практичные виды топлива, такие как древесина, углерод, природный газ и т. д., и никто не выберет кости».

Толпа: "....."

К какому виду относятся эти два странных существа, которые наткнулись на первоклассную копию? Они занимаются технологическими исследованиями в такое время?

Когда священник прибыл, он увидел около десяти «хороших мальчиков», обнимающих деревья и рвущихся от нетерпения.

NPC застыл на месте, его лицо было уродливым.

—

В комнате прямого эфира.

[Удивительно, достойно быть богом Сином, еще один день высокомерия. Несмотря на то, что он только на 72-м уровне, он не проигрывал ветеранам на 200-м уровне, что дало нам лицо скромных игроков!]

[Так работает издевательство? Бай Лисинь очень сожалеет, что прошло всего несколько дней, а он поднялся на 72-й этаж. Я не думаю, что видел какие-либо живые трансляции с ним в этот период, как он туда попал?]

[Была ли какая-то скрытая копия? Или, может быть, была какая-то лотерея MVP, и он получил какие-то очки за производительность, которые отправили его прямо на 72-й этаж?]

[Когда я вижу, как их рвет, мне хочется вырвать. Семья, кто из вас видел, что произошло прошлой ночью? Я только начал смотреть эту копию с самого начала, и все мое существо чувствует себя плохо.]

[Не буду врать, я не досмотрел до конца. Эта копия немного пугает. Это первый раз, когда я когда-либо наблюдаю экземпляр S-класса вживую, и я парю. Если бы не погоня за Богом Синем, я бы даже не зашел в такую живую комнату.]

[Вы все гоняетесь за этим игроком по имени Бай Лисинь? Мне было интересно, почему у этого экземпляра S-класса вдруг появилось столько зрителей. Видите слова [Ограниченный уровень] в правом верхнем углу? Эти слова означают, что в нем будут какие-то неудобные сцены. Если вы не можете принять это, не смотрите его в конце. Это будет иметь психологическую тень и повлияет на ваших собственных клиров.]

[Нет, нет, нет, я хочу это увидеть. Я не могу поверить в эту дерьмовую игру, но я определенно верю в бога Синя. Какими бы страшными ни были вещи, Бог Синь всегда будет играть красиво.]

[Да, да, Бог Синь тоже мой краш. Я всегда меньше боюсь очищать копию после просмотра его прямой трансляции.]

[Однако, когда же эти игроки узнают, что то, что они делают ночью, — не сон?]

[Я так растерян. Я хочу, чтобы они узнали в спешке, но я не хочу, чтобы они узнали одновременно.]

—

Когда священник привел игроков обратно в Дом Красного Яблока, половина игроков была вялой.

Выражение лиц другой половины игроков было не лучше.

Можно ли еще назвать это сновидением, когда вам снится коллективный кошмар?

Были ли они действительно снами? Или они бессознательно делали ночью что-то, что подсознательно принимали за сон?

Черт, неужели они...

Собирали головы, рубитли кости и взбивали мозги?

Бесчисленные мысли пронеслись в головах игроков, и лица у всех были синими и фиолетовыми.

Увидев, как лица игроков становятся уродливыми, лицо священника стало еще более

уродливым: «Тот, кто посмеет блевать, сегодня вечером будет заперт в камере заключения!»

Одному из игроков оно едва не попало в горло, и когда он услышал эти слова, у него в горле пересохло.

Толпа: "....."

Ты можешь перестать быть отвратительным здесь?! Это и так достаточно отвратительно!

Еды по-прежнему было много, но аппетита у игроков не было.

Они уставились на тарелки на столе, и их желудки перевернулись рекой.

Посмотрите на это яблоко. Оно большое и круглое.

Что? Это яблоко?

Блург!

Посмотрите на этот апельсиновый сок. Он желтый и прозрачный.

Что? Это сок?

Блург!

Это была хорошая еда, но все почти не шевелили палочками.

Только два человека казались нетронутыми.

Один из них был красивым молодым человеком в белом вязаном свитере, а другой — вице-президентом Гильдии Песчаного Моря Линь Цзюэ.

Они ели кусочек за кусочком, их палочки элегантно летали по столу.

Как, черт возьми, эти двое все еще ухитряются есть?

Были ли они все еще людьми?

Трапеза закончилась поспешно, и священник улыбнулся, отмечая происшедшее ранее.

После трапезы священник сделал паузу и отвел их на третий этаж: «Я должен был отвести вас сегодня днем послушать музыку, чтобы развить ваши эмоции, но вы сегодня в очень плохом состоянии, дети. Дом Красного Яблока — самая мирная обитель на свете, и вам, как избранным детям, повезло больше всех. Ни я, ни мои гости не хотят, чтобы вам причинили какой-либо вред».

Священник прошел в одну из комнат, взял оттуда таблетку и подошел к тем немногим, кто выглядел наиболее подавленным.

Священник дал таблетку одному из них. Его голос был нежным, но содержание было безошибочным: «Выпей это лекарство, оно сделает тебя лучше. Вы все мои самые дорогие дети, и видеть, как вы страдаете, для меня в сто раз тяжелее, чем для вас».

Было ли лекарство в копии чем-то, что можно было принимать без разбора?

Игрок очень сопротивлялся и махнул рукой, чтобы сказать «нет», когда он напруг свое дрожащее тело.

Улыбка на губах священника медленно застыла: «Веди себя хорошо, дитя. Я досчитаю до трех, и если ты не будешь есть, ты отправишься в карцер».

Игрок: «.....»

Неопознанное лекарство и комната, полная призраков, что выбрать?

Он уже был измотан сейчас. Если он отправится в камеру заключения на ночь, не факт, что он доживет до завтра, не говоря уже о том, чтобы успешно очистить копию.

Как только священник досчитал до одного, игрок быстро взял лекарство и проглотил его залпом.

В глазах священника появилась улыбка: «Хороший мальчик, иди и поспи спокойно».

Священник одну за другой раздавал таблетки тем немногим людям, которые выглядели не слишком хорошо.

Когда он добрался до Бай Лисиня, тот слегка улыбнулся ему.

Священник прошел мимо Бай Лисиня и перешел к следующему игроку.

Через несколько минут всем дали лекарства, кроме Бай Лисиня и Линь Цзюэ.

<http://bllate.org/book/14977/1324665>